

Желѣзнодорожныя тайны.

I.

Желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи принадлежитъ громадное общественное значеніе, какого онѣ не имѣютъ и не могутъ имѣть за границею. Тамъ желѣзныя дороги поставлены на самыхъ радикальныхъ и рациональныхъ началахъ. Тамъ нѣтъ бюрократизма, формализма; надъ всѣмъ прежде всего царить дѣло. Тамъ желѣзнодорожный дѣятель, самый большой, какъ и самый малый, проникнутъ сознаниемъ своего долга. Въ Россіи на желѣзную дорогу смотрятъ какъ на дойную корову; всякіе наши общественные недуги и язвы поразительнымъ образомъ отражаются въ жизни желѣзныхъ дорогъ, находя въ ней широкое и разнузданное примѣненіе.

Самый мучительный недугъ желѣзныхъ дорогъ, самая отвратительная ихъ язва—хищенія и злоупотребленія по службѣ. Нигдѣ, ни въ какихъ учрежденіяхъ, они такъ не укоренились, какъ на желѣзныхъ дорогахъ; ими заражены всѣ, какъ крупные дѣльцы, такъ и агенты самаго низкаго разряда. Въ настоящее время, оклады низшихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ урѣ-

заны до минимума, а между тѣмъ, большинство изъ нихъ живетъ припѣваючи и не жалуется на свою судьбу. Такъ, напримѣръ, начальники станцій, несмотря на постъ весьма важный и въ высшей степени отвѣтственный, получаютъ отъ 45 до 50 рублей жалованья, и все-таки обстановка ихъ весьма приличная; начальники дистанцій, при жалованьи въ 200 рублей, живутъ по барски; приемщики товаровъ и вѣсовщики, получая 20 руб. жалованья, скапливаютъ, при болѣе или менѣе продолжительной службѣ, изрядные капиталы. На одной желѣзной дорогѣ приемщику предложили высшее мѣсто агента по службѣ движенія, съ жалованьемъ въ 35 рублей; но онъ отказался отъ этой чести, причемъ весьма искренно и нѣсколько наивно воскликнулъ: „я готовъ служить по коммерческой части за 20 рублей, но по движенію, хотя и за тридцать пять—это обидно!“

Самую обильную пищу для злоупотребленій даютъ службы ремонта пути и эксплуатаціи. Злоупотребленія по ремонту приобрѣли громкую извѣстность. Для многихъ желѣзнодорожниковъ снѣжная зима — обильная жатва, снѣгъ — манна небесная. Рассказываютъ такой анекдотъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, на одной желѣзной дорогѣ, во время сильныхъ заносовъ, рабочая плата за очистку снѣга по представляемымъ спискамъ достигала пяти рублей въ ночь и четырехъ рублей въ день. Управление дороги обратило вниманіе на такую дороговизну, и выслало контролера для провѣрки на мѣстѣ числа рабочихъ. Контролеръ объявилъ, что выѣдетъ съ товаро-пассажирскимъ поѣздомъ, и повелѣлъ, чтобы всѣ рабочіе при проходѣ поѣзда выстроились въ шеренгу и подняли лопаты къ верху. Машинисту было приказано проѣзжать мѣста, гдѣ стояли рабочіе, тихимъ ходомъ, и контролеръ на ходу поѣзда считалъ лопаты.

Чтобы обмануть контролера, дорожные мастера нагнали изъ ближайшихъ деревень мальчиковъ, и каждому дали по лопатѣ; затѣмъ, чтобы сравнить ихъ по росту съ рабочими, устроили для нихъ бугорки изъ снѣга; рабочіе, ради смѣха, сдѣлали даже изъ снѣга одного болвана, и ткнули ему въ руку лопату. Контролеръ проѣхалъ и сосчиталъ лопаты; по сличеніи же съ вѣдомостями, лопатъ оказалось болѣе, чѣмъ представленныхъ рабочихъ. Видя несостоятельность подобной мѣры, управление дороги, вмѣсто того, чтобы высылать деньги по счетамъ начальникамъ дистанцій, выслало артельщика для расплаты съ рабочими на мѣстѣ за очистку снѣга. Тогда дорожные мастера заручились мужиками, вовсе не работавшими по очисткѣ пути, и объяснили имъ, что деньги, которыя они получаютъ, они должны отдать имъ, дорожнымъ мастерамъ, а за то, что поставятъ на вѣдомостяхъ кресты, каждый изъ нихъ получить по два рубля. Мужики деньги получили, а получивъ, разсудили: „на какого чорта мы будемъ отдавать; коли намъ дали, значить мы заработали“. Такъ и не отдали полученныхъ денегъ.

Замѣчательно, что при случайномъ разоблаченіи какого-нибудь злоупотребленія, въ которомъ оказываются замѣшанными лица, высоко стоящія въ желѣзнодорожной іерархіи, само начальство, находящееся во главѣ дороги, старается замаять такое дѣло. Подобный фактъ имѣлъ мѣсто очень недавно на одной желѣзной дорогѣ. На какой-то изъ ея станцій, въ контору начальника явился желѣзнодорожный подрядчикъ, и заявилъ, что прибывшія по наряду *) платформы съ

*) Грузы служебные и для служебныхъ надобностей провозятся по желѣзнымъ дорогамъ безплатно, по особымъ документамъ и нарядамъ, которые выдаются подлежащими службами.

лѣсомъ на его имя—не его платформы, а другого, совершенно частнаго лица, и что наряды на его имя были выдапы этому частному лицу письмоводителемъ службы ремонта пути, за извѣстное вознагражденіе. Возникло дѣло, которое было передано для разслѣдованія одному изъ ревизоровъ движенія, бывшему судебному слѣдователю. Ревизоръ, не смотря на большую запутанность этого дѣла, а можетъ быть и вслѣдствіе этой запутанности, повель его очень искусно, даже слишкомъ искусно, такъ-что результаты, имъ полученные, испугали его самого. За этимъ злоупотребленіемъ раскрылся рядъ другихъ. Выяснилось, что вагоны съ грузами провозились между промежуточными станціями дороги не только по нарядамъ, выдаваемымъ частнымъ лицамъ, но даже безъ всякихъ документовъ. Тутъ оказались замѣшанными лица, стоявшія въ служебной іерархіи выше ревизора, производившаго разслѣдованіе. И вотъ, наконецъ, послѣ продолжительныхъ перипетій по этому дѣлу, нашелся козелъ отпущенія: письмоводитель, которому и предложили уволиться по прошенію. А онъ пользовался только крохами...

II.

Злоупотребленія, совершаемыя по службѣ эксплуатаціи, еще болѣе злостныя: они касаются сборовъ, и потому прямо посягаютъ на доходность желѣзныхъ дорогъ. Грузы провозятся по значительно уменьшенному вѣсу; такіе товары, упаковка которыхъ тому благопріятствуетъ, провозятся подъ другимъ наименованіемъ, по низшему разряду тарифа; на грузы въ навалку, какъ-то: дрова, уголь, песокъ, камень, кир-

ничъ и пр., дѣлаются перегрузы по сто, двѣсти и триста пудовъ на вагонъ.

Кромѣ этихъ „злостныхъ“ злоупотребленій, бываютъ еще такъ-называемыя „невинныя“, которыя не прямо направлены на доходность дороги, а скорѣе на карманы частныхъ лицъ. Ухищренія тутъ бываютъ самаго разнообразнаго свойства; чаще всего—превратное толкованіе общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Напримѣръ, отправителю грузовъ въ навалку, т.-е. такихъ, которые онъ обязанъ грузить своими средствами, дается двѣнадцать часовъ для нагрузки. Если онъ не успѣлъ нагрузить въ теченіе этого времени, то обязанъ заплатить за каждыя лишнія сутки по три рубля съ вагона. На самомъ же дѣлѣ, станціонными заправилами допускается непрерывная нагрузка вагоновъ только отъ 9-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ дня, т.-е. въ продолженіи того времени, которое положено для пріема и выдачи товаровъ. Отправитель въ большинствѣ случаевъ не успѣваетъ нагрузить свои вагоны за это время, особенно, если ихъ много; тогда ему позволяють за извѣстное вознагражденіе догружать на слѣдующій день; въ противномъ случаѣ, заставляютъ платить по три рубля за каждый вагонъ.

Для доставленія себѣ невинныхъ доходовъ, пользуются также разнокалиберною вмѣстимостью вагоновъ. Вагоны московско-рязанской, грязе-царицынской и нѣкоторыхъ другихъ дорогъ гораздо меньшаго размѣра нѣкоторыхъ серій вагоновъ главнаго общества или козлово-воронежско-ростовской дороги. Для отправителей сѣна, соломы и тому подобныхъ легкихъ грузовъ, которые таксируются повагонно, весьма важно нагрузить въ вагонъ какъ можно болѣе. Однако, несмотря на инструкціи управленій дорогъ: не стѣснять отпра-

вителей въ ихъ интересахъ, если только таковые не идутъ въ разрѣзъ съ интересами дороги,—станціонные заправи́лы стѣсняють ихъ какъ только могутъ. Если отправитель „поблагодарить“, то ему дають большой вагонъ; если нѣтъ, то малый. При этомъ у нихъ всегда есть отговорка: на станціи, молъ, свободныхъ большихъ вагоновъ не имѣется. На южныхъ дорогахъ подъ осень бываетъ усиленная отправка хлѣба, такъ-что оказывается недостатокъ подвижного состава, и потому на грузы существуетъ очередь. Отправители платяють большія деньги за отправку партіи груза не въ очередь. Управленія дорогъ теперь строго преслѣдуютъ подобныя продѣлки, но станціонные заправители, съ своей стороны, стали ухищряться обходить всякія строгія мѣры, и эти ухищренія подчасъ доходятъ до художественной отдѣлки.

По службѣ эксплуатаціи есть одинъ способъ злоупотребленія, чрезвычайно злостный, тѣмъ болѣе, что онъ почти неуловимъ. Для контролированія правильности всякихъ взысканій съ товаро-отправителей и пассажировъ, существуетъ отдѣльная служба контроля сборовъ. Каждый контролеръ этой службы имѣеть подъ своимъ вѣдѣніемъ нѣсколько станцій, которыя онъ обязанъ провѣрить, и всякій недоборъ ставить имъ на дебетъ. Надъ этимъ контролемъ другого контроля нѣтъ, и поэтому всякая его санкція безапелляціонна. И вотъ, эти-то контролеры иногда входятъ въ стачку съ подлежащими агентами, которые тогда дѣлають умышленные недоборы, т.-е. съ товаро-отправителей или получателей взыскивають совершенно правильно, а на кредитъ показывають гораздо меньше; остальная же. не представленная сумма дѣлится между агентомъ и контролеромъ,

Нѣсколько времени назадъ былъ въ сильномъ ходу слѣдующій родъ злоупотребленія по продажѣ пассажирскихъ билетовъ. Какъ извѣстно, на каждый выданный билетъ долженъ быть наложенъ штемпель компостера, который выбиваетъ на немъ номеръ поѣзда и число. Продавая билеты, кассиры надавливали компостеръ очень слабо. Затѣмъ, эти билеты возвращались въ кассу обратно оберъ-кондукторами, и кассиры продавали ихъ вторично, причемъ надавливали компостеръ крѣпко, такъ-что прежній штемпель совершенно сглаживался. Когда это обнаружилось, были введены игольчатые компостеры, которые прорѣзывали билеты насквозь; тогда кассиры стали ухищряться на другіе способы. Года три назадъ, на одной станціи была обнаружена продажа фальшивыхъ билетовъ, которые фабриковались однимъ евреемъ. По минованіи надобности, эти билеты уничтожались оберъ-кондукторомъ, а вырученные деньги дѣлились между заинтересованными лицами. При дознаніи по этому дѣлу выяснилось, что кассиръ успѣлъ уже выпустить этихъ билетовъ болѣе чѣмъ на 30,000 рублей. Продажа фальшивыхъ билетовъ часто повторялась и на другихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Службы „тяги“ и „топлива“ тоже не чужды злоупотребленій. Приѣмка дровъ, угля и разнаго рода матеріаловъ даетъ для этого достаточную пищу. Нѣсколько времени послѣ открытія одной желѣзной дороги, въ главныхъ мастерскихъ была обнаружена масса слесарныхъ книжекъ, по которымъ получалось жалаванье для слесарей, на лицо не оказавшихся. Во главѣ этого „предпріятія“ находился самъ начальникъ подвижнаго состава и тяги, который затѣмъ былъ уволенъ: На другой большой желѣзной дорогѣ была обнаружена торговля бесплатными служебными билетами,

въ чемъ былъ замѣшанъ начальникъ участка, который тоже былъ уволенъ, и съ горя отправился *ad patres*.

Мы изложили, такъ-сказать, квинтъ-эссенцію желѣзнодорожныхъ злоупотребленій; описать ихъ всѣ и подробно нѣтъ возможности. При этомъ мы обращали вниманіе на болѣе или менѣе утонченныя хищенія, которыя или не обнаруживаются вовсе, или обнаруживаются лишь случайно. Но кромѣ того, на желѣзныхъ дорогахъ очень часто проявляются грубыя растраты. Достаточно сказать, что на одной только николаевской дорогѣ, въ теченіе истекшаго года, было въ окружныхъ судахъ десятковъ уголовныхъ процессовъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ болѣе или менѣе крупныя растраты и мошенничества.

Спрашивается: отъ чего зародилась эта желѣзнодорожная болячка? Въ предшествующей статьѣ читатель могъ найти не мало указаній на причины этого печальнаго явленія; въ дальнѣйшемъ же изложеніи мы постараемся развить этотъ вопросъ возможно обстоятельнѣе.

